

Принцип наилучших интересов ребенка в судебных спорах: международно-правовой аспект

Аннотация. Статья посвящена исследованию принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в контексте судебных споров, с акцентом на международно-правовые подходы и рекомендации. В условиях глобализации и мобильности населения вопросы защиты прав детей в судебных разбирательствах становятся все более актуальными. Анализируются ключевые международные документы, такие как Конвенция о правах ребенка и Гаагская конвенция о гражданских аспектах международного похищения детей.

Подчеркивается важность комплексного подхода к защите прав детей в судебных спорах с учетом их уникальных потребностей и обстоятельств, а также необходимость гармонизации национальных и международных стандартов для эффективного обеспечения наиболее благоприятных условий для роста и развития ребенка, включая учет мнения ребенка, его эмоционального состояния и социальной среды.

Ключевые слова: права ребенка, международное право, наилучшее обеспечение интересов ребенка, судебная защита прав детей, критический анализ, научные подходы

Жавохир Баходир угли КОДИРОВ,

аспирант кафедры
гражданского
и административного
судопроизводства имени
М. С. Шакарян
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
kadirov_javohir@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.126.2.168-174

Javokhir B. ugli KODIROV,

Postgraduate student of the Shakaryan Department
of Civil and Administrative Procedure
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

kadirov_javohir@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Principle of the Best Interests of the Child in Judicial Disputes: International Legal Aspect

Abstract. This article is devoted to the study of the principle of the best interests of the child in the context of judicial disputes, with an emphasis on international legal approaches and recommendations. In the context of globalization and population mobility, issues of protecting children's rights in legal proceedings are becoming increasingly relevant. Key international documents are analyzed, such as the Convention on the Rights of the Child and the Hague Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction. The importance of a comprehensive approach to protecting children's rights in legal disputes is highlighted, taking into account their unique needs

© Кодиров Ж. Б. угли, 2025

and circumstances, as well as the necessity of harmonizing national and international standards to effectively ensure the most favorable conditions for a child's growth and development.

Keywords: *children's rights, international law, best interests of the child, judicial protection of children's rights, critical analysis, scientific approaches*

Впервые принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка был сформулирован в Международной конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989.

Явившись важнейшим актом международного уровня, Конвенция о правах ребенка системно закрепила развитие концепции прав ребенка. С момента принятия Конвенция значительно повлияла на изменения в национальных правовых системах, принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка появился в юрисдикциях большинства государств, которые ратифицировали данный документ. Однако до принятия Конвенции о правах ребенка защита прав детей и учет их интересов на международной арене не имели четко сформулированного и универсального подхода.

Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка стал обязательным элементом международных актов и соглашений. В статье 3 Конвенции о правах ребенка говорится, что «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка»¹.

На нормативном уровне фиксируется обязанность государств создавать правовые и социальные условия, которые способствуют обеспечению прав детей, их защите от насилия и эксплуатации, а также способствуют развитию их личностных и социальных качеств. В соответствии с п. 1 ст. 18 Конвенции родители несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка, и «наилучшее обеспечение интересов ребенка является их основной заботой».

Таким образом, обеспечено преемство принципа, на котором базировался такой международный правовой документ, как Декларация прав ребенка 1959 г.

Прежде всего следует отметить, что принцип наилучших интересов ребенка и по форме и по содержанию эссенциален. Это основной принцип, закрепленный в Конвенции ООН о правах ребенка, который должен служить фундаментом при принятии любых решений, касающихся несовершеннолетних. Когда ребенок оказывается в центре судебного разбирательства — будь то дело о разводе родителей, определении места жительства или случаи жестокого обращения — суд обязан руководствоваться именно этим принципом.

Однако на практике реализация данного принципа сталкивается с рядом сложностей. Во-первых, сам термин «наилучшие интересы» является достаточно

¹ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20.11.1989 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 21.12.2024).

субъективным и может трактоваться по-разному разными участниками процесса. Что лучше для ребенка: остаться с материально обеспеченным, но эмоционально холодным родителем или с любящим, но менее состоятельным? Как оценить долгосрочные последствия принимаемых решений?

На страницах отечественной юридической печати понятие «интересы ребенка» отличается концептуальной согласованностью, хотя разные исследователи по-разному ставят акценты на различных аспектах. Так, Ю. Ф. Беспалов заостряет внимание на том, что «интересы ребенка заключаются в создании условий, которые обеспечивают его благополучие и всестороннее развитие»². «Ключевым элементом этого понимания является термин «развитие», который рассматривается как основа концептуализации интересов ребенка с точки зрения А. М. Нечаевой. В ее интерпретации интересы ребенка представляют собой сложное понятие, охватывающее множество признаков и требующее оценки с учетом различных аспектов развития личности — нравственного, духовного и физического»³.

О. Г. Миролюбова, в свою очередь, предлагает более юридически направленное определение интересов ребенка, трактуя их как «охраняемые законом потребности в материальных и духовных ценностях, которые необходимы для его гармоничного личностного роста. В зависимости от уровня осознания этих потребностей интересы ребенка могут проявляться как стремление к достижению соответствующих благ, что регулирует деятельность ребенка, его родителей, законных представителей и других субъектов, уполномоченных государственными органами»⁴. Особое внимание О. Г. Миролюбова уделяет необходимости учета мнения самого ребенка, что является важным условием для правильного определения и защиты его интересов.

Принцип наилучшего обеспечения интересов также подвергается критике с различных сторон. В зарубежной научной литературе значительно больше внимания уделено вопросам реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. К числу зарубежных трудов, сосредоточенных на данной тематике, можно отнести индивидуальные и коллективные работы таких исследователей, как Н. Бакш и Л. Мерфи⁵, К. Брин⁶, М. Фриман⁷, Дж. Голдштейн, А. Фройд⁸, Х. Рис и др.

² Сологуб А. Ю. Категория «законный интерес» как элемент правового статуса ребенка // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 29. С. 142.

³ Нечаева А. М. Защита интересов ребенка в многодетной семье // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2012. № 6. С. 62.

⁴ Миролюбова О. Г. О семейно-правовом понятии «интересы ребенка» // Вестник ЯрГУ. Серия : Гуманитарные науки. 2012. № 4/1. С. 57—58.

⁵ Baksh N., Murphy L. In the Best Interest of the Child. A Manual for Divorcing Parents. Kindle edition. Prescott : Hohm Press, 2011.

⁶ Breen C. The Standard of the Best Interests of the Child: A Western Tradition in International and Comparative Law (International Studies in Human Rights). New York : Springer, 2002.

⁷ Freeman M. The Best Interests of the Child. A commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child. The Hague : Brill, 2007.

⁸ Goldstein J., Freud A., Solnit A.J., Goldstein S. In the Best Interests of the Child. New York : Free Press, 1986.

К примеру, как утверждает зарубежный ученый Х. Рис (Reese), проблемы, связанные с применением принципа приоритета наилучших интересов, заключаются в его неопределенности: хотя все согласны с тем, что благополучие детей должно быть приоритетом, никто точно не знает, что именно требуется для благополучия детей. Действительно, этот принцип не имеет конкретного содержания и может быть описан как неопределенный⁹. Такой подход может привести к трудностям при определении тех аспектов, которые должны учитываться при установлении наилучших интересов ребенка в судебных спорах.

С другой стороны, поскольку Конвенция предполагает долгосрочную защиту прав детей, было бы неразумно давать четкое определение этому принципу, содержание которого может изменяться с течением времени. Кроме того, остаются значительные культурные различия между государствами-участниками по всему миру, что может повлиять на оценку наилучших интересов ребенка. Конечно, должен быть установлен минимальный стандарт для всех культур, однако государствам-участникам следует предоставить определенную степень усмотрения.

Также подчеркивается, что принцип наилучших интересов важен, поскольку он позволяет детям стать успешными взрослыми. Однако, как отмечает Х. Рис (Reese), этот аргумент является противоречивым, поскольку он делает важность детства зависимой от взрослой жизни и подчиненной важности взрослой жизни: если принимаются решения, жертвующие интересами взрослых ради интересов детей, то нет большого смысла становиться успешным взрослым.

Таким образом, в трудах российских и зарубежных ученых представлена многогранная и комплексная перспектива, отражающая различные подходы к определению интересов ребенка, где ключевую роль играют как его потребности, так и условия, способствующие их удовлетворению в процессе развития.

Несмотря на то, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка имеет большую значимость и широкое признание, на практике существует ряд проблем, связанных с его полной реализацией. Проблемы возникают на разных уровнях: от национальных правовых систем до международных механизмов.

Во-первых, на практике могут возникать ситуации, когда интересы ребенка вступают в противоречие с правами и интересами других сторон, например родителей или государственных органов. В таких случаях решение суда или другого органа должно найти баланс между правами всех участников процесса, но всегда с приоритетом интересов ребенка. Такой подход не всегда реализуется эффективно, особенно в странах, где судебные или социальные службы перегружены и недостаточно подготовлены для учета интересов ребенка.

Во-вторых, в странах, охваченных конфликтами или экономической нестабильностью, принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка сталкивается с барьерами, такими как отсутствие доступа к базовым правам — здравоохранению, образованию и безопасности. Это также затрудняет выполнение международных обязательств, предусмотренных Конвенцией о правах ребенка и другими международными актами.

⁹ *Reece H. The Paramountcy Principle: Consensus or Construct? // Current Legal Problems. 1996. 49 (1). P. 267—304.*

Далее следует рассмотреть факторы, влияющие на определение наилучших интересов ребенка. На наш взгляд, ключевыми факторами, определяющими эти интересы, являются несколько взаимосвязанных аспектов, которые необходимо учитывать при принятии решений, касающихся благополучия ребенка:

- важным является мнение самого ребенка, особенно если он обладает достаточным уровнем зрелости для выражения своих предпочтений и потребностей;
- позиция членов семьи, особенно родителей, играет ключевую роль, так как они несут ответственность за благополучие ребенка и могут лучше всего оценить его потребности в контексте семейной ситуации;
- оценка потенциальных рисков причинения вреда, которая включает в себя анализ возможных негативных последствий различных решений для ребенка. Важно также учитывать индивидуальные потребности ребенка, которые могут варьироваться в зависимости от его возраста, здоровья, эмоционального состояния и других факторов;
- обеспечение физической, психологической и духовной целостности ребенка является неотъемлемой частью заботы о его благополучии, поскольку гармоничное развитие в этих областях способствует полноценному развитию личности.

С учетом актуальных вызовов, стоящих перед мировым сообществом, можно ожидать, что в ближайшем будущем принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка станет ключевым ориентиром для дальнейшего развития международного права. В частности, глобализация, изменение климата, рост миграции и быстрые технологические изменения оказывают значительное влияние на положение детей в разных странах. В связи с этим важнейшей задачей международного сообщества становится усиление механизмов защиты прав детей в условиях этих изменений.

Отдельного внимания заслуживает такой важный аспект, как право ребенка быть услышанным. Современное законодательство предусматривает возможность учета мнения ребенка, достигшего определенного возраста. Однако здесь возникает другая проблема: как создать в суде такие условия, чтобы ребенок мог свободно выразить свое мнение, не испытывая давления со стороны взрослых?

Интересным представляется опыт некоторых стран, где существуют специализированные суды по делам несовершеннолетних. В таких судах работают судьи, имеющие специальную подготовку в области детской психологии и педагогики, а сама процедура рассмотрения дел адаптирована с учетом возрастных особенностей детей.

Важно учитывать «национальный опыт стран, в которых суды для несовершеннолетних начали успешно функционировать и впоследствии стали основой современных моделей ювенальной юстиции. Модернизация ювенальной юстиции осуществлялась в двух направлениях: семейный суд как интегрированный орган судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и административный орган по делам несовершеннолетних, альтернативный суду»¹⁰.

¹⁰ Чернова М. А. Развитие ювенальной юстиции в зарубежных странах: историко-правовой анализ // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-yuvenalnoy-yustitsii-v-zarubezhnyh-stranah-istoriko-pravovoy-analiz/viewer> (дата обращения: 04.01.2025).

Семейный кодекс РФ, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»¹¹ неоднократно упоминают термин «интересы ребенка», при этом не дают его определения. «При рассмотрении судом дел о воспитании детей суд в любом случае сталкивается с необходимостью толкования определения “интересы ребенка”, поскольку интересы ребенка являются ключевым элементом во всех спорах, связанных с воспитанием детей»¹².

В практике Европейского суда по правам человека как международного суда отражаются социокультурные паттерны основных правовых систем, имеется четкая опора на принцип «наилучшего обеспечения интересов ребенка», тем не менее, учитываются индивидуальные особенности каждого дела в пределах трактовки Конвенции о правах ребенка¹³.

Уникальность каждого ребенка не позволяет оценивать его интересы по шаблону. Они складываются из множества особых обстоятельств, это могут быть: возраст и личная зрелость ребенка, семейная ситуация, домашние условия, эмоциональный опыт, психологическое состояние, физическое и ментальное здоровье, личные права и потребности¹⁴.

Здесь видимо, ключевая задача — понять конкретного ребенка, услышать его и создать максимально комфортные условия для развития. Принципиальными моментами являются индивидуальный подход, забота о благополучии, уважение к личности и поддержка естественного развития. Каждый ребенок достоин внимательного и бережного отношения, учитывающего его уникальность и потенциал.

Важно продолжать работать над совершенствованием механизмов реализации принципа наилучших интересов ребенка прежде всего на уровне национальных законодательств, потому что правовая система должна быть живым, динамичным организмом, способным быстро реагировать на вызовы детской уязвимости. За каждым судебным делом, связанным с ребенком, стоит целый мир детских надежд, страхов и потребностей. Наша задача — создать такую правовую систему, которая не просто защищает, но и слышит, понимает и поддерживает каждого ребенка.

Но и интеграция международных стандартов в национальное право — верный путь к созданию максимально защищенного правового пространства для

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: *Ерохина Е. В.* Семейно-правовое представительство : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007.

¹³ Постановление ЕСПЧ по делу X. v. Latvia от 26.11.2013 (жалоба № 27853/09), § 103 ; постановление ЕСПЧ от 15.09.2011 по делу «Шнейдер (Schneider) против Германии» (жалоба № 17080/07) // URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=arb&n=259976&date=14.01.2025#rurfrzupcola0sjp> (дата обращения: 04.01.2025).

¹⁴ Постановление ЕСПЧ от 06.07.2010 по делу «Нойлингер и Шурук (Neulinger and Shuruk) против Швейцарии» (жалоба № 41615/07). § 138 // URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=arb&n=184329&date=14.01.2025#d76frzugl0c0u72r> (дата обращения: 04.01.2025) ; постановление ЕСПЧ по делу Schmidt v. France от 26.07.2007 (жалоба № 35109/02).

несовершеннолетних, в особенности при рассмотрении семейных споров, осложненных отношениями с иностранным элементом. Именно суд как последняя инстанция в разрешении конфликтов должен стать тем местом, где интересы ребенка действительно ставятся во главу угла, где каждое решение принимается с полным осознанием той ответственности, которую оно несет за судьбу маленького человека.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка — это не просто юридический императив, это глубокий социальный институт, отражающий уровень гуманности, зрелость социальных институтов и нравственных ценностей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ерохина Е. В.* Семейно-правовое представительство : дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2007. — 181 с.
2. *Миролюбова О. Г.* О семейно-правовом понятии «интересы ребенка» // Вестник ЯрГУ. — Серия : Гуманитарные науки. — 2012. — № 4/1.
3. *Нечаева А. М.* Защита интересов ребенка в многодетной семье // Законы России. Опыт, анализ, практика. — 2012. — № 6.
4. *Сологуб А. Ю.* Категория «законный интерес» как элемент правового статуса ребенка // Вопросы современной юриспруденции. — 2013. — № 29.
5. *Чернова М. А.* Развитие ювенальной юстиции в зарубежных странах: историко-правовой анализ // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-yuvenalnoy-yustitsii-v-zarubezhnyh-stranah-istoriko-pravovoy-analiz/viewer>.
6. *Baksh N., Murphy L.* In the Best Interest of the Child. A Manual for Divorcing Parents. Kindle Edition. — Prescott : Hohm Press, 2011.
7. *Breen C.* The Standard of the Best Interests of the Child: A Western Tradition in International and Comparative Law (International Studies in Human Rights). — New York : Springer, 2002.
8. *Freeman M.* The Best Interests of the Child. A commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child. — The Hague : Brill, 2007.
9. *Goldstein J., Freud A., Solnit A.J., Goldstein S.* In the Best Interests of the Child. — New York : Free Press, 1986. — 352 p.
10. *Reece H.* The Paramountcy Principle: Consensus or Construct? // Current Legal Problems. — 1996. — 49 (1). — P. 267—304.